

22 ЯНВАРЯ 1983

—СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ СТАРШЕ НИ НА ОДИН ДЕНЬ

Наверное, нет необходимости представлять читателям Григория Васильевича Александрова — Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, выдающегося кинорежиссера, одного из основоположников советской кинокомедии, создателя таких прекрасных картин, как «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна», и целого ряда других, большинство из которых по праву входит в золотой фонд советского и мирового киноискусства. Завтра Григорий Васильевич отпразднует свое восемидесятилетие.

Наш корреспондент встретился с мастером в канун его юбилея.

— Меня нередко спрашивают, почему для своих первых, полностью самостоятельных режиссерских работ я избрал жанр комедии. На то было несколько причин. В начале 30-х годов звуковые кинокомедии на экранах почти отсутствовали. Возникла необходимость заполнить «пробел». Об этом говорилось на совещании сценаристов и режиссеров кино осенью 1932 года. Это был новый социальный заказ. Меня он обрадовал. Поскольку комическое занимало мое воображение очень давно, я уже, как говорится, «созрел» для кинокомедии. В памяти отложилось много смешных ситуаций и наблюдений.

— Вы долгое время работали с Эйзенштейном в качестве сорежиссера. Не трудно ли было так резко перестраиваться?

— Этот переход не был для меня резким или неожиданным. Незадолго до начала работы над «Веселыми ребятами» я вернулся из длительного заграничного путешествия где мы с Эйзенштейном и оператором Тиссэ изучали опыт работы над звуковым кино. За время этого путешествия множество забавных эпизодов я отложил в свою «режиссерскую копилку». Вероятно, определенную роль сыграла и дружба с Чарли Чаплиным, завязавшаяся у нас в Голливуде.

Что же касается С. Эйзенштейна, то я сознательно стремился избрать для себя иной жанр, чем выбрал он. Мне хотелось, если можно так выразиться, «выбрать наоборот». Поначалу Эйзенштейн даже рассердился на меня за такое «отступничество». Но гнев его быстро прошел, и он даже рисовал эскизы костюмов к «Веселым ребятам», а «Цирк» и «Волгу-Волгу» горячо приветствовал.

— Мы знаем, многие ваши картины были отмечены наградами, а после «Веселых ребят» вы даже получили орден Красной Звезды.

— Это было в начале 1935 года, когда праздновалось 15-летие советской кинематографии. Я и сам недоумевал, почему меня награждают военным орденом. Мы тогда шутили, что это связано с особыми сложностями, которыми сопровождался выход на экран «Веселых ребят», и Михаил Иванович Калинин при вручении ордена сказал с добрым юмором, что это, мол, награда за храбрость и смелость в борьбе с трудностями кинокомедии.

— Григорий Васильевич, какой из созданных вами фильмов стал для вас наиболее дорогим, любимым?

— Выделить какую-то однушку картину целиком, пожалуй, трудно. Но отдельные сцены, эпизоды нравятся мне больше других. Например, драка музыкантов в «Веселых ребятах», где, как мне кажется, найдено удачное сочетание музыки и ритма действия, что для музыкальной комедии очень важно. В «Волге-Волге» люблю сцену, где Стрелка объясняет Быкову, как много талантов в городе: показывает, как здорово читает стихи некий Миша, как зажигательно пляшет лезгинку Гришка и, рассказывая, сама блестяще исполняет эти номера. В «Цирке» удачна, на мой взгляд, сцена «Кольбельной», где она поется негритенку Джимми на многих языках Советского Союза... А дороже других, вероятно, для меня будет всегда последняя работа.

— Вы имеете в виду фильм «Да здравствует Мексика!»?

— Да. История создания этой картины очень долгая и непростая. Мы начинали работу над ней с Эйзенштейном еще во время нашей поездки по Мексике в 1931 году. Финансировал съемки некий

тренер, спешно созданный писателем Э. Синклером, причем заранее было оговорено, что права на картину передаются Советскому Союзу бесплатно. Мы подписали договор, не зная ни будущего сценария, ни условий работы.

А условия оказались очень неблагоприятные. Болезнь Эйзенштейна, большие расстояния, наступивший период дождей, а кроме всего этого, бесконечные рогатки цензуры, проверки, задержки с выплатой денег, с проявкой материала. И, наконец, в январе 1932 года, когда съемки только близились к завершению, мы получаем письменное извещение от Синклера о том, что работа над фильмом прекращается. Через некоторое время было заявлено, что отснятый материал является собственно вкладчиков и не может быть вывезен. Более сорока лет пришлось добиваться возвращения семидесяти тысяч метров отснятого материала. В конце концов Госфильмфонд СССР смог обменять его на пять советских фильмов, где среди прочих были «Броненосец «Потемкин» и «Веселые ребята».

Работа над монтажом фильма «Да здравствует Мексика!» была чрезвычайно сложна. Как я уже говорил, мы не успели снять все, что задумали. Кроме того, лучшие эпизоды Синклер продавал режиссерам, которые использовали их в собственных работах. Счастье еще, что оставшийся материал был в хорошем техническом состоянии. Моя задача заключалась в том, чтобы создать фильм, который, по возможности, соответствовал бы нашим первоначальным планам. Конечно, полного воплощения сценария, каким его видел Сергей Эйзенштейн, добиться было невозможно. Нехватало материала, приходилось придумывать новые сюжетные ходы и связки, перестраивать сцены. Это просто чудо, что фильм все-таки создан и не просто создан, а завоевал первый приз на Международном кинофестивале в Москве. Вдумайтесь: первый приз за фильм, снятый полвека назад! Это была большая радость.

— Расскажите, пожалуйста, над чем вы сейчас работаете?

— Сейчас я приступаю к созданию фильма «Любовь... Любовь!», посвященного Людови Петровне Орловой. Это будет полнометражная цветная картина несколько необычного жанра. Я назвал бы ее «киносеренадой». Сценарий мы написали вместе с моим внуком и тезкой Григорием Васильевичем Александровым, недавно окончившим ВГИК и теперь работающим на «Мосфильме». Он же является вторым режиссером этой картины, над которой вместе со мной работает молодой режиссер-постановщик Елена Михайлова.

Нам хотелось бы рассказать о Людови Петровне не только как о звезде советского экрана, но и помочь зрителям ближе познакомиться с ней как с личностью, больше узнать о ее интересной, насыщенной событиями жизни, о том, каким прекрасным человеком она была. В этом фильме мы собираемся использовать множество неизвестных до сих пор кинофотоматериалов из нашего личного семейного архива, Госфильмфона СССР и Красногорского архива. Так что предстоит кропотливый отбор и виртуозная монтажная работа.

— В каком настроении вы встречаете свой день рождения?

— Пока я еще не чувствую себя старше восемидесяти лет ни на один день. Предстоящая работа вдохновляет.

Интервью взяла
О. ШУЛЬГА.